

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Гарбузова Марианна Ивановна,

студентка IV курса,

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации,

факультет коммерции, г. Гомель, Беларусь

gki@mail.gomel.by

Сложные процессы в современном демографическом развитии Республики Беларусь свидетельствуют, что в том затяжном кризисе, который охватил демовоспроизводственную сферу и демографические структуры, доминирующим фактором оказался человеческий фактор, который отразил результаты тех длительных и глубинных изменений, происшедших под влиянием: а) завершения в экономике индустриальной революции; б) преобразования повседневно-бытовой сферы, выразившемся в переходе от традиционной (патриархальной) семьи к современной нуклеарной, в) изменения гендерных ментальных характеристик, г) процесса глобализации современной жизни: глобализации как в планетарном масштабе, так и в взаимодействии внутренних и внешних факторов и условий. В результате произошел пересмотр женщинами своих главных жизненных ценностей – семейных ценностей, породивших ряд противоречий.

Существует противоречие между желаниями и возможностями женщин по улучшению демографической ситуации, характеризующееся желанием иметь больше детей, чем имеется в настоящее время, с одной стороны, намерением родить и самим фактом рождения, с другой стороны. Так, по результатам регионального социологического исследования в организации которого принимали участие студенты вуза, в этом плане интерес представляет анализ ориентаций женщин, находящихся в браке. Ответы на вопрос *«Хотелось бы Вам иметь больше детей, чем есть сейчас?»* из тех, кто имеет двоих детей, только 10,7 % ответили, что им хотелось бы иметь и больше. А 75,2% категорически ответили «нет». Такая же ситуация и среди респондентов, имеющих троих детей: здесь соответственно «да» ответило 4,3% респондентов, а «нет» – 78,3%. И только из тех, кто имеет только одного ребенка, около половины (49,0%) респондентов ответили на данный вопрос утвердительно, 33,2% – отрицательно, а остальные – еще не определились. То есть негативное отношение к личной позиции улучшения демографической ситуации у тех, кто имеет двоих и более детей, а также имеющейся возможности улучшать ее теми, кто имеет еще одного ребенка, свидетельствует об устоявшейся ситуации – переходе к режиму воспроизводства двухдетной семьи.

В этой демографической ориентации желание мужа менее существенно, чем позиция женщины. Так, среди причин, повлиявших на желание иметь или не иметь детей или их количества, был и вариант «нежелание мужа». Это важный показатель, который свидетельствует, во-первых, о том, что мужья не являются противниками улучшения демографической ситуации; во-вторых, что решение улучшать демографическую ситуацию или не улучшать (считай «рожать» или «не рожать») принимает не столько мужчина, сколько женщина; и в этом плане – он скорее ведомый, чем ведущий. А это уже существенный показатель изменившихся гендерных ментальных характеристик.

Исследование показывает, что наиболее существенными жизненными ценностями молодых женщин являются: дети (на что указало 66,0% респондентов), затем – ценность «здоровья членов семьи» (64,8), взаимоотношения в семье (50,1), интересная работа (46,3) и любовь 43,1%). А это уже означает, что существует противоречие между потребностями общества в вовлечении в общественное производство женщин и требованиями к современным женщинам не снижать уровня рождаемости. Это подкрепляется и объективными характеристиками степени вовлечения женщин в экономику Беларуси: доля женского трудового потенциала в экономике Беларуси (53,1%) соответствует удельному весу женщин в населении страны (53,0%). Почти максимальный уровень использования труда женщин ставит проблемы, как

теоретического, так и практического плана, в обеспечении гендерных отношений в семейно-бытовой сфере.

Повышение роли образования в развитии производительных сил повлекло за собой и развитие системы образования, превращение знаний в особого рода капитал. Это, во-первых, увеличило срок обучения, а, во-вторых, вовлекло в процесс получения высшего и среднего специального образования большую численность женщин, доля которых среди студентов вузов, техникумов (колледжей) Беларуси колеблется в пределах 60–65%. В результате в экономике Беларуси удельный вес мужчин, имеющих высшее образование, составляет 20,1%, а женщин – 25,3, удельный вес, мужчин, имеющих среднее специальное образование – 16,7, женщин – 28,2%. Опережающее развитие уровня образования женщин и увеличение сроков получения образования создают объективные условия для более поздней в этой связи реализации их демовоспроизводственной функции, а значит, и ставит препятствия для преодоления демографического кризиса.

Существует противоречие, с одной стороны, в тех целях, которые ставило ранее и ставит ныне женское движение, и, с другой стороны, и результатах суфражистских и феминистских движений, в итоге разрушивших традиционные демографические ценности. Так, феминистки, выступая за однозначно трактуемое ими гендерное равенство, ратуют за уравнивание социальных статусов мужчин и женщин, достижение равного положения в обществе. Политика выравнивания социальных функций полов затрудняет выполнение женщиной материнских функций, ухудшает условия воспроизводства населения и ведет к стагнации негативных демографических процессов. Превратно понятое гендерное равенство ведет к разрушению семьи, материнства, гармоничности отношений между мужчиной и женщиной, обусловленного их природной неоднородностью. Гендерные различия или вопросы половой дифференциации имеют социальные, природные, биологические основания и рассматриваются под различным углом зрения. И в зависимости этого угла зрения акцент делается или на негативные или только позитивных сторонах, носящих или разрушающий или созидательный характер.

Если в отношении проблемы смертности и особенно детской смертности оценка однозначная – здесь необходимо их снижение, а в отношении детской смертности – и просто сведение к нулю, то в отношении других демографических процессов – оценка неоднозначная. Само социальное здоровье общества, его будущее определяется системой постоянно меняющихся зависимостей и взаимодействий. Это значит, что демографические перспективы общества и здесь не так однозначны и просты. К примеру, проблема, о которой вроде бы неэтично говорить, потому она и не получила развитие в демографической науке. Успехи системы здравоохранения в обществе сегодня практически сняли проблему естественного отбора. Но рост численности и доли инвалидов от рождения и больных, увеличивающиеся расходы системы здравоохранения ставят перед обществом новые, еще не осознанные им проблемы. Современные же демографические тенденции определяются борьбой за получение демографического потенциала более высокого качества. Но они выступают в противоречие с гуманистическими тенденциями, сохраняющими жизнь низкому генетическому качеству. И потому этот аспект и с позиций общества, и с позиций родителей однозначно требует заботиться о генетическом качестве будущих демографических процессов, помня известный вывод П.А. Сорокина, что войны, уничтожая самое здоровое и сильное мужское население, а также голод, сопровождающий войны, вызвали биологическую деградацию населения. Продолжать же сознательно ухудшение биологического качества в условиях низкой рождаемости недопустимо.

Многовекторность демографических процессов и явлений порождает и многовекторность политики в новых социально-экономических условиях, ориентированной как на стимулирование рождаемости, так и социальную поддержку семей с детьми, повышение здоровья и качества населения, более продуктивное

использование человеческого потенциала, снижения уровня смертности. В силу исторической длительности решения проблемы демографического кризиса сегодня на первый план выходят вопросы решения качественных параметров демографического потенциала.